

Хо Ли, вернувшись в беседку и обнаружив, что человека нет, тоже испугался, затем осмотрелся и, следуя за следами, нашёл это место.

Подойдя к краю склона, Хо Ли увидел внизу сидящего Чу Цина с видом человека, усомнившегося в смысле жизни.

— Я...

Чу Цин не ожидал, что Хо Ли найдёт его так быстро, и растерянно смотрел на него.

— Как вы узнали, что я здесь...

Хо Ли, вздохнув, тоже съехал вниз по склону, чтобы составить Чу Цину компанию.

— Ничего, я позвоню съёмочной группе программы, чтобы они привезли снаряжение для скалолазания и забрали нас.

После звонка Хо Ли Чу Цин робко спросил:

— Эм... а как мы поднимемся наверх?

— Не поднимемся. — Хо Ли покачал головой. — Склон слишком крутой, можно только спуститься, но не подняться.

Чу Цин: .....

— Тогда зачем вы спустились??

— Чтобы составить тебе компанию. Всё равно съёмочная группа обязательно приедет. — Хо Ли ущипнул Чу Цина за запястье. — Разве я мог оставить тебя здесь одного?

Чу Цин остолбенел.

Хо Ли открыл полиэтиленовый пакет, достал купленную им воду и еду.

— Как раз кстати, устроим пикник здесь у реки. Ты...

Тут уже Хо Ли остолбенел.

Чу Цин опустил голову, его щёки покрылись румянцем, и он тихо засмеялся — нежно и прекрасно.

Очень, очень красиво.

Хо Ли мягко спросил:

— Что такое?

Чу Цин покачал головой.

Хо Ли приблизился к Чу Цину, взял его за щёку и, улыбаясь, спросил:

— Что с тобой, Цин Бао? Расскажи мне?

Чу Цин продолжал качать головой.

Чу Цин просто подумал, что это первый раз, когда кто-то отнёсся к нему так хорошо.

Чу Цин что-то тихо пробормотал, непонятно что, Хо Ли разобрал только слова «господин Хо».

— Я здесь, глупый Цин Бао. — Хо Ли, не обращая внимания на всё остальное, обнял Чу Цина. — Дурачок, это не проблема, я твой телохранитель.

— Угу...

— Давай, сначала выпей немного воды.

Хо Ли передал Чу Цину купленные вещи, чтобы тот поел.

Они посидели у реки некоторое время, а затем съёмочная группа перезвонила.

Но выражение лица Хо Ли становилось всё более хмурым.

— Что случилось...?

— А... вот в чём дело. — Хо Ли нахмурился. — Съёмочная группа приехала, но у подножья горы идёт дождь, машины не могут проехать по грязной дороге, придётся ждать, пока дождь прекратится и дорога просохнет.

Чу Цин опустил голову.

— Простите.

— Это не твоя вина. — Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать. — Ты ещё не сказал мне, как ты сюда попал?

— ...Я гнался за обезьяной.

Чу Цин, запинаясь, рассказал Хо Ли о том, что произошло.

— ...

Ладно.

Хо Ли ущипнул Чу Цина за ухо.

— Глупый ребёнок, в том портфеле не было ничего ценного, в следующий раз не обращай на него внимания.

— О...

Чу Цин упал вниз уже ближе к вечеру, а они прождали до полуночи.

Съёмочная группа тоже беспокоилась, постоянно связывалась с Хо Ли, чтобы убедиться в их безопасности, и говорила, что в крайнем случае можно вызвать вертолёт экстренной помощи, потому что горная дорога внизу по-прежнему непроходима для машин.

— Цин Бао, не бойся.

С наступлением ночи стало холодно, Хо Ли снял куртку и накрыл ею Чу Цина, обнял его за плечи и прижал к себе.

Чу Цин целый день занимался физической активностью и теперь очень устал, и к тому же... лекарство Чу Цина было в портфеле Хо Ли, поэтому сейчас, без лекарства и сонный, та бодрость, что была днём, исчезла.

— Простите...

Чу Цин, прислонившись к Хо Ли, сказал:

— Простите.

— М?

— Я не должен был падать.

Хо Ли приподнял бровь.

— Тогда, может, и мне извиниться? Я ведь сам прыгнул вниз.

Перепады настроения у Чу Цина были быстрее, чем изменения погоды, и Хо Ли уже привык к этому.

— Я не должен был... — Чу Цин запнулся и несколько уныло сказал:

— Не поправлюсь.

Чу Цин сжал свои пальцы, чувствуя поражение.

Днём всё было хорошо, он был бодр, небывалая бодрость на мгновение вселила в Чу Цина надежду, что он не так уж плох.

Но стоило лишь один раз пропустить приём лекарства, и за одну ночь эта надежда была полностью разрушена.

Если даже так не получается, то что же тогда можно сделать?

— Как это не поправишься? Вернёшься и примёшь лекарство — и всё будет в порядке. — Хо Ли нежно погладил Чу Цина по макушке. — Поправишься.

Даже если бы Чу Цин сейчас принял лекарство, приступы всё равно бы случались, кратковременная ясность после физической активности не могла поддерживать хорошее состояние духа Чу Цина так долго, даже обычный человек не смог бы.

— Днём... днём я был в порядке.

Чу Цин приподнялся и посмотрел на Хо Ли.

— Днём я был в порядке.

— Угу, я знаю.

— Я...

Говоря это, у Чу Цина внезапно покраснели глаза.

— Цин Бао.

Хо Ли обнял Чу Цина, мягко похлопывая его по спине.

— Мы будем заниматься спортом каждый день, в будущем у тебя будет всё больше и больше периодов бодрости. Это дело времени, всему нужно время, разве не так?

— Днём я был в порядке.

Чу Цин шмыгнул носом, ухватился за рукав Хо Ли и, всхлипывая, сказал:

— Тогда я был бодрым.

— Я знаю.

— Днём я...

— Цин Бао.

Хо Ли повысил голос и взял Чу Цина за руку.

— Днём — это днём, сейчас — это сейчас, сейчас ты не занимаешься спортом.

Чу Цин растерянно посмотрел на Хо Ли.

Хо Ли рукавом вытер Чу Цину лицо.

— Ну и ладно, сейчас ты ведь не выступаешь, верно? Зачем тебе такая бодрость, когда ты со мной?

Хо Ли помолчал, затем приподнял бровь.

— Или, может, ты хочешь тут со мной чем-нибудь энергично позаниматься?

— ...

Чу Цин смотрел на Хо Ли ошеломлённым взглядом, сбитый с толку его словами.

— Я... нет.

— Я... я в будущем всегда буду...

— В будущем, просто принимая лекарства, занимаясь спортом и живя со мной, у тебя будет хорошее состояние. Это не то, чего больше никогда не будет. — Хо Ли взял Чу Цина за щёки, за его молочные пухлые щёчки. — Маленький плакса, ты что, с ума сошёл? Если бы спорт мог излечить, то врачи остались бы без работы?

— Угу...

Чу Цин по-прежнему был нежно обнят Хо Ли и всё же не смог сдержать слёзы, не из-за дневного происшествия, а просто от печали. Чу Цин и сам не знал, о чём он грустит, ему просто было грустно, в голове роились беспорядочные мысли.

Хо Ли молча составлял Чу Цину компанию.

Чу Цин положил голову на плечо Хо Ли, обнял его за спину и тихо всхлипывал, вздрагивая.

Хо Ли достал из кармана молочную конфету, развернул и поднёс ко рту Чу Цина.

— Открой рот.

В этот момент Хо Ли тоже корил себя: не следовало класть лекарство Чу Цина в портфель, нужно было положить его в карман вместе с конфетами, это была его ошибка.

Чу Цин машинально повиновался, и затем почувствовал, как во рту, горьком и солёном от слёз, появилась сладость.

Ароматная.

Чу Цин взял конфету в рот, и знакомый молочный вкус тут же заполнил его сознание.

— Вкусно?

Хо Ли нежно гладил Чу Цина по спине.

— У меня ещё есть.

Чу Цин ошеломлённо сказал:

— Вкусно...

Хриплый голос с сильной гнусавостью заставил Хо Ли, беспомощно и с болью в сердце, сказать:

— Открой рот.

Затем он дал Чу Цину вторую конфету, и молочный вкус стал ещё насыщеннее.

— Цин Бао, спи.

Хо Ли прижал голову Чу Цина к своей груди.

— Уже поздно.

— Я...

Хо Ли мягко положил руку на глаза Чу Цина.

— Я буду охранять тебя.

Чу Цин шмыгнув носом, всхлипывая, послушно закрыл глаза, возможно, сам не понимая, что делает.

Чу Цин в последние дни много двигался, поплакав, он быстро уснул.

— Спокойной ночи...

Хо Ли осторожно убрал руку и, обняв человека, смотрел на звёзды.

* * *

На следующий день, после ночи, грязная дорога просохла, и съёмочная группа немедленно направила машину на полной скорости вверх.

Поскольку они были на открытом воздухе, Чу Цин спал не очень глубоко и, почувствовав свет, открыл глаза.

— Доброе утро, Цин Бао, посмотри.

Хо Ли указал на небо.

Чу Цин в полудрёме повернулся в направлении, указанном Хо Ли, и замер.

Они находились в горах, и перед их глазами медленно поднималось над горизонтом солнце.

Изначально тёмно-синее небо постепенно сменялось золотистым светом, медленно светлея.

Этот луч золотого света был таким ослепительным, что заставлял почти закрывать глаза, он, полный жизненной силы и энергии, не только освещал небо, но и пробуждал всё на земле.

Чу Цин опустил взгляд и увидел, что всё его тело озарено этим светом, невероятно тёплым.

Чу Цин ошеломлённо произнёс:

— Во... восход... красиво.

— Угу.

Чу Цин смотрел на восход перед собой, не отрывая глаз, а взгляд Хо Ли всё это время был устремлён на Чу Цина.

<http://bllate.org/book/15588/1395581>